

« У НАС НЕ ОДНА,
А 14 “МАСОК”! »»

Если бы букмекерские конторы принимали ставки на итоги Национальной театральной премии «Золотая Маска», то у них был бы шанс обогатиться. По крайней мере, немногие из тех, кто делал прогнозы, угадали все решения жюри – многие из них стали настоящим сюрпризом, в том числе и для «Трех сестер» театра «Красный факел».

Так получается, что собственный день рождения «Красный факел» редко отмечает в домашних условиях. Вот и на этот раз поздравляли друг друга... в небе. Аккурат 15 апреля творческая группа «Трех сестер» вылетела на «Золотую Маску». И пережила, как шутили позже, второе рождение. Полет выдался не из легких, а посадка и вовсе заставила побледнеть даже самых стойких. С трапа пассажиры спускались на нетвердых ногах и глубоко вдыхая воздух. Так началась путь за «Золотой Маской».

Постановка Тимофея Кулябина «Три сестры» отправлялась на фестиваль в числе фаворитов – не раз названная столичными критиками шедевром, спектаклем, который войдет в театральную летопись, она была заявлена в пяти номинациях и не раз вошла во всевозможные рейтинги и топы. Сами краснофакельцы относились к этому шуму спокойно – для них главным было на высоком уровне отыграть целых три спектакля подряд: редкий случай на фестивале.

Театральный центр им. Вс. Мейерхольда уже принимал «Трех сестер» полтора года назад – на фестивале «TERRITORY», так что сцена новосибирским актерам была знакома, и это тоже помогло избежать лишнего стресса. Как пошутил номинант Константин Телегин: «Это наша выездная площадка». Хотя все равно пришлось работать в непростых условиях – каждый вечер в зале был переаншлаг, и, ладно бы, зрители сидели только на приставных стульях и на ступенях, но очередь из желающих попасть на новосибирский спектакль выстраивалась такая, что людей приходилось рассаживать прямо на полу буквально у самой черты декорации.

Увидеть нашу шумевшую постановку Тимофея Кулябина пришли и народный артист России Константин Райкин, и участник конкурсной программы нынешнего Каннского кинофестиваля Андрей Звягинцев, и заслуженный артист России Игорь Гордин – и многие-многие известные деятели культуры и искусства, наперебой называвшие после просмотра «Три сестры» потрясением и событием. Константин Райкин прямо отметил, что это даже не спектакль, это целое явление. Краснофакельцы же признались, что, с одной стороны, конечно, хочется показать себя с самой лучшей стороны перед такими профессионалами, а с другой... «Я зал вижу только на поклоне, – призналась Дарья Емельянова. – У нас столько задач по ходу спектакля, что некогда отвлекаться. Опираемся мы ведь на корректировки постановщика, а не на то, перед кем играем сегодня».

Кстати, выдержке актеров можно только позавидовать – спектакль начинался в 7 часов по московскому времени, а заканчивался в половину двенадцатого. В Новосибирске в это время была уже половина четвертого утра! Настоящей героиней можно назвать Линду Ахметзянову, номинированную на премию за роль Ирины, – она все это время отвечала не только за свое состояние, но и за пятимесячного сына, который тоже держался молодцом!

Если во время первого спектакля еще было какое-то волнение и адаптация к условиям, то ко второму вечеру всё это исчезло. К тому же, режиссер не дал артистам расслабиться и почитать на лаврах первых криков «браво», а сделал необходимые замечания, внес корректировки, и, по признанию самих артистов, второй спектакль они сыграли как премьерный. В третий же вечер и подавно всё было отточено до мелочи не только на сцене, но и за кулисами. «Лидия Васильевна, мы сегодня прическу сделали за шесть минут! Шесть!» – восклицала Дарья Емельянова, обращаясь к гримеру-постижеру.

Что не менялось совершенно точно, так это то, как московская публика принимала «Трех сестер». Зал буквально не дышал во время самого спектакля, а по окончании неизменно стоя приветствовал актеров и постановочную группу и выражал уверенность в триумфе.

19 апреля рано утром основная часть краснофакельцев улетела домой, а номинанты остались на церемонию вручения премии...

(продолжение на стр. 3)

Споемте, друзья!

С праздником Великой Победы!

По доброй традиции 9 мая «Красный факел» вновь устраивает праздничный концерт. Правда, на этот раз не под открытым небом, а на летней веранде театра – во избежание недопониманий с погодными условиями. Песни, отрывки из литературных произведений, композиции – актеры готовят полноценную программу и приглашают вас в гости на привал с 12 часов дня.

Июньское чудо

Продолжаются летние гастроли на сцене «Красного факела»: Молодежный театр Алтая покажет два спектакля, каждый из которых, уверенны, будет интересен новосибирскому зрителю. 2 июня – постановка Сергея Афанасьева «Вишневый сад» по пьесе Антона Чехова, которую барнаульцы называют неожиданной, пронзительной и превосходной. А 3-го – лирическое «Обыкновенное чудо» Евгения Шварца, режиссером которого выступил известный актер театра и кино Иван Стебунов. Билеты уже в продаже!

Покой нам только снится

В этом году сезон в «Красном факеле» закрывается необычно поздно – зрители смогут посещать театр весь июнь. За это время будут показаны все вечерние премьеры 97 сезона – «Чудные люди», «Спасти камер-юнкера Пушкина», «Процесс» и, конечно, «Иллюзия», отыграв которую 29 июня, творческий состав и уйдет в отпуск. Если вы что-то пропустили, советуем наверстать упущенное, ведь в конце мая будет объявлено зрительское голосование за лучшую актерскую работу сезона. Выбор предстоит непростой – а узнаем результаты мы как всегда на церемонии закрытия по окончании спектакля.

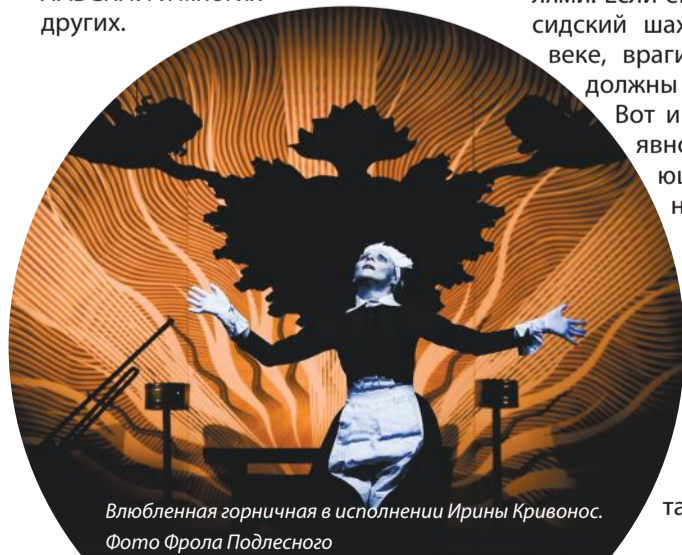
КТО УБИЛ... КЛИНДОРА?

Премьера «Иллюзии» по пьесе Пьера Корнеля, известного драматурга XVII века – яркое событие сезона для «Красного факела». Причем яркое как метафорически, так и в прямом смысле. История отца, который долгие годы безуспешно пытается разыскать сбежавшего сына и обращается за помощью к волшебнику, перенесена в сюрреалистическое безвременье. В апреле первые зрители погрузились в вымышленные миры Филиппа Григорьяна.

Волшебник (**Константин Телегин**) любезно соглашается показать убитому горем отцу судьбу блудного сына Клиндора (**Сергей Богомолов**). Только оговаривается, что сделает это «иллюзорно». Тут важно понимать, как устроено пространство сцены. Придамана, сурового и строгого отца (**заслуженный артист России Владимир Лемешонок**) мы видим не на сцене, а над сценой – на большом овальном экране. Этот экран – на самом деле окно внутри кафе ILLUSIA. Туда приходит Придамана, и оттуда он, как зритель, наблюдает за происходящим. Настоящий же зритель в зале – мы с вами – наблюдает одновременно и за отцом, и за сыном.

С первых секунд спектакля становится ясно, что перед зрителем разворачивается огромное, сложно устроенное шоу. На сцене по мере развития сюжета сменяются разноцветные комнаты-декорации, задействованы практически все технические возможности большой сцены «Красного факела», актеры напористы, всё блестит и словно занимается самолюбованием. И это ни в коем случае не вульгарщина – это стиль. Имя этому стилю – кэмп, а его сила в преувеличении, искусственности и повышенной сладости.

Основа «Иллюзии» – неожиданные решения. Неспроста режиссер-мистификатор, а заодно и художник собственных спектаклей **Филипп Григорьян** четыре года назад получил «Золотую Маску» именно в номинации «Эксперимент». Его работа – пример столичной режиссуры, где в почете лоск и вызов. Сейчас в послужном списке Григорьяна сцены «Театра Наций», «Практики», Электротeatра СТАНИСЛАВСКИЙ и многих других.

Влюбленная горничная в исполнении Ирины Кривонос. Фото Фрола Подлесного

Константин Телегин в роли волшебника

Первоисточник Корнеля перевернут с ног на голову. Персонажи наделены другими регалиями, они живут в мире современном и даже немного дальше. Так, пожалуй, выглядело будущее с точки зрения человека восьмидесятых (интерьеры, оружие и даже стиль всплывающих иногда в окне-экране видеороликов). Костюмы, созданные **Владой Помиркованой**, где превалируют геометрические формы, блеск и буйство красок, изящно дополняют этот мир. Примерно такую картину создавали «Космическая Одиссея 2001» **Стэнли Кубрика** и прочие фантазии на тему космоса. При этом сохранение первоначального поэтического текста на фоне сюрреалистичности действия – еще одна, возможно самая сильная, иллюзия. Так, вызывает диссонанс персонаж **заслуженного артиста России Андрея Черных** – Матамор, который у артиста получился настолько же напыщенным, насколько и беззащитным. Визуально он производит впечатление телешоу о космических битвах, но рассказывает он о битвах с земными королями. Если его подвиги и были, то персидский шах все-таки остался в XVII веке, враги в мире «Иллюзии» уже должны быть межгалактическими. Вот и получается, что мир этот явно вымышленный, существующий по своим законам и никак не соприкасающийся с миром реальным. Эту отчужденность подчеркивает та глубина пространства, которую создает световое оформление. Вокруг кафе ILLUSIA нет ни дороги, ни деревьев, ни даже, кажется, воздуха. За атмосферу магии и тайны отвечает и музыкаль-

ное оформление Максима Мисюткина. Лейтмотив спектакля – музыкальная тема из популярного в начале 90-х и актуального именно сейчас (по причине выхода нового сезона) сериала **Дэвида Линча** «Твин Пикс». Ассоциация экстравагантная, но, если подумать, вполне логичная. Цель Придамана – собрать по крупицам информацию и разгадать загадку исчезновения сына. В результате, знакомый всем, кто смотрел сериал, вопрос «Кто убил Лору Палмер?» приравнивается к вопросу «Что стало с Клиндором?», и, если забежать вперед, вопросу «Кто убил Клиндора?» Влияние Линча чувствуется и в других составляющих спектакля. Первая из комнат отеля, в котором живут герои, именно красная (отсылка тоже очень явная), а коридоры причудливых интерьеров указывают «выход» в обе стороны – стирается все рациональное. Место в спектакле нашлось даже загадочному карлику (в реальности спектакля – кексику), который у Линча был частью мира сверхъестественного. Григорьян пошел дальше, и у лишь иногда мелькающего персонажа вместо головы – вишня (дублирует пирожное, которое ест Лемешонок в самом начале).

Всё это – гротеск, доведенный до точки кипения. Если перед нами волшебник, то он в лучших сказочных традициях и озорник, и в женском одеянии, а палочкой размахивает исключительно картинно. Отель, в котором разворачивается добрая половина всех событий – отдельная загадка. Где другие постояльцы? Где шум, почему никто не выходит из отеля на улицу? Ведь даже тюрьма, в которой томится и ждет смерти Клиндор – это отельный бар. Сценографическое решение прекрасно отвечает задаче постепенного снятия с загадки слоев таинственности. Каждая новая комната расположена все глубже, все ближе к заднику. А в момент побега героев приоткрывается большой мир, в котором жизнь, снег и саксофон.

Сергею Богомолову образ «пацана», как мы знаем, очень идет. Смекалистый и обаятельный, он может и всех вокруг обмануть, и девушку в себя влюбить, и взбеситься, когда ситуация впервые выходит из-под контроля. Но в центре загадки Клиндора, конечно же, история любви. Прекрасная, богатая и знамени-

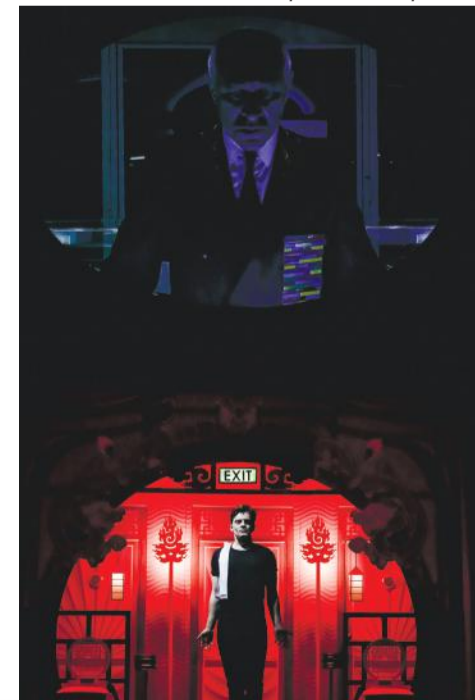
тая, сводящая мужчин с ума Изабелла в исполнении **Клавдии Качусовой** (в другом составе – **Екатериной Жировой**) выгодным партиям предпочитает мальчишку-беглеца. Просто у нее юношеский максимализм, вздохи о высоком чувстве и желание вырваться из-под гнета грозного отца (**народный артист России Игорь Белозеров**).

Стиль постановки дает размахнуться всем актерам. Сдержанность игры в подобных шоу не приветствуется. Поэтому от напряженности Владимира Лемешонка практически вибрируют сиденья в зрительном зале, боль Клавдии Качусовой – это и слезы тихого горя, и крик отчаянья, и злость на всех вокруг, а **Ирина Кривонос** с легкостью укладывает в свою героиню Лизу и терзания безответно влюбленной души, и силу мести, и даже гордыню.

Борьба за красавицу, козни хитрой и обиженной горничной, убийство соперника (**Илья Музыка**), тюрьма, побег... В ритме бурной феерии сменяются события, пускаются в бешеный пляс влюбленные, кричит волшебник.

Застыв в немом ужасе возле окна, наблюдает за всем происходящим Придамана. Лишь тогда горе-отец покидает кафе и оказывается среди других, когда становится ясно, вся история – фарс, разыгранный специально для него. Настоящая магия – это способность принять своего ребенка таким, какой он есть. А у такой истины есть заслуженное место и в XVII, и в XXI веке.

Екатерина Макаркина

«У НАС НЕ ОДНА, А 14 “МАСОК”!»

(начало на стр. 1)

Церемония длилась около двух с половиной часов и всё это время новосибирские «болельщики» судорожно обновляли страницы премии в интернете, стремясь первыми узнать о победе любимых. И сначала все дружно радовались за театр «Старый дом» – фантастическая опера «Снегурочка» взяла «Маску» за костюмы Елены Турчаниновой, а после одержала победу и в номинации «Эксперимент». Эти «Маски» стали первыми в истории театра, а потому, конечно же, особенно важными. Кстати, спектакль проходил в категории музыкального театра.

Но вот началось вручение премий театрам драматическим. И здесь-то ставки многих не сработали. «Вы будете смеяться, но я частично профпригоден. Я угадал ровно восемь номинаций и ровно восемь не угадал», – иронизирует над собой критик Андрей Пронин. И в следующем посте добавляет: «С трудом отхожу от шока. Чего угодно ожидал, но не этого. Может, я сплун?»

Так бывает довольно часто: все прочили победу новосибирским «Трем сестрам» в номинации «Лучший режиссер» либо «Лучший спектакль малой формы», а

«Три сестры» на сцене
Театрального центра им. Мейерхольда.
Все фото – Дмитрия Дубинского.

Номинанты в полном составе

Антон Воиналович и
Клавдия Качусова за кулисами
перед первым фестивальным
показом

она возьми и уйди в Санкт-Петербург и Москву. Режиссером года стал Андрей Могучий за «Грозу» в БДТ, а спектаклем малой формы «Магадан. Кабаре» московского театра «ОКОЛО дома Станиславского».

Социальные сети вмиг наполнились голосами согласных и несогласных, но к чему обсуждать выбор жюри – 17 профессионалов во главе с художественным руководителем РАМТа Алексеем Бородиным приняли это решение, и им, разумеется, лучше знать. Как мудро заметил директор «Красного факела» Александр Кулябин: «Именно жюри видит самую полную картину – мы о многих спектаклях-номинантах знаем лишь понаслышке, так что и судить не можем. Зато мы получили не одну, а целых 14 “Масок” – и абсолютно справедливых».

Да, наград действительно, по сути, 14 – ведь «Красному факелу» была вручена специальная премия «За выдающийся актерский ансамбль». И с этим поспорить не может никто. Хотя сами актеры были рады, что говорится, «не до конца». «Мы надеялись, что Тимофей Кулябин получит премию как режиссер, потому что это было бы заслужен-

но», – разводит руками Константин Телегин. «Мы ведь тоже имеем право на свое мнение, – подхватывает Дарья Емельянова. – И у нас есть момент, не побоюсь этого слова, разочарования. Потому что мы влюблены в свой театр, в своего постановщика – и невозможно же не болеть за своих. Но это не значит, что мы не рады! Было здорово уже просто иметь возможность сыграть на фестивале, обрести этот опыт, проявить себя. А еще мне безумно нравится, что мы прилетели с фестивалю – и сразу на репетицию. Это процесс, который должен быть в театре всегда. Съездили на «Маску», «Маску» получили и дальше работать – я за такой формат!»

Главному режиссеру Тимофею Кулябину расстраиваться и переживать по поводу премий тоже некогда: для него главное – постановки. Сразу с «Золотой Маски» он улетел на переговоры в Европу, а вернувшись, начнет репетировать новый спектакль в «Красном факеле» – вновь по классике. А «Трех сестер» впереди ждет еще счастливая гастрольная судьба – 2 июня состоится единственный показ на Международном фестивале «Радуга» в Санкт-Петербурге, а в следующем сезоне более чем вероятны поездки в Европу.

За событиями наблюдала Наталья Притунова

В начале апреля на сцене Opernhaus Wuppertal состоялась премьера оперы Джузеппе Верди «Риголетто» – и для Новосибирска это событие стало частично «своим», ведь постановку осуществил главный режиссер «Красного факела» Тимофей Кулябин. Кстати, и партию Риголетто исполняет солист Новосибирского театра оперы и балета Павел Янковский. «Спектакль – о противоречивом и двусмысленном положении, в котором находится герой. С одной стороны он является главным оружием этой системы, и в то же время – становится его главной жертвой. Он попадает в капкан этого режима, и выхода у него из этого никакого нет», – говорит о спектакле сам режиссер. А что же говорят другие? Предлагаем вам выборочные цитаты из уже вышедших рецензий на немецкую премьеру Тимофея Кулябина.

«Стоячей овацией закончилась премьера оперы Верди «Риголетто» в немецком Вуппертале – городе, который прославил танцевальная труппа Пины Бауш... К концу спектакля по коже бегут мурашки: Кулябин толкует «Риголетто» как жестокий политический триллер, нагнетая и нагнетая напряжение, усиливая ощущение ужаса от происходящего. Действие, согласно комментарию, происходит в восточноевропейском государстве Мантуе, посттоталитарном. Впрочем, эту детализацию (как бы приближающую действие спектакля к России) можно легко снять: поставь в углу звездно-полосатый флаг, и вот вам сюжет лучших американских сериалов (вроде «Карточного домика»), разоблачающих устройство современной власти...»

«Риголетто» в мурашках

В финале, от которого, честно говоря, кровь стынет в жилах, Риголетто стоит перед сложным выбором: потеря дочери или потеря работы (привычной жизни, независимости и проч.) Он собственными руками душил еще живую Джильду, оттащивает пластиковый мешок с трупом в угол... и присоединяется к совещанию в соседнем кабинете – обсудить повестку нового дня для своего шута. Он – настоящий правитель этой страны, кукловод, серый кардинал, паук, монстр. На занавесе появляется заставка нового выпуска программы «Мир Риголетто». Поклоны идут на черном фоне...»

«Кулябин сделал из Риголетто серого кардинала»
Марина Гайкович, «Независимая газета»

«Для города Вуппертале на речке Вуппер опера «Риголетто» в постановке новосибирца Тимофея Кулябина стала одним из главных культурных событий весны... Кулябин ищет для своих героев новые обстоятельства, совместимые с оригиналом и при этом позволяющие заштопать прорехи в либретто. И добивается в итоге появления собственной драматургии, включающей в себя и напряженный диалог с оригиналом, который то просвечивает сквозь современные «адреса», то совсем в них растворяется...»

Главными героями спектакля Тимофея Кулябина с первой и до последней минуты остаются Верди и его партитура... Да, конечно, мы имеем дело с режиссерской оперой – поэтому музыка здесь не бог, а именно что герой. Но герой главный. Ради него (нее) придуманы все осложнения, по нему (ней) сверяются все мизансцены, ситуации и характеры...»

«Большая политика» Ольга Федянина, colta.ru

«У Верди, как все знают, Риголетто – придворный шут и горбун. Когда поднимается занавес Вуппертальской оперы, никакого горбуна на сцене нет, впрочем, народу в первой сцене много – можно и не заметить. Человек в ярких клоунских одеждах, правда, есть. Но,

поскольку именно он вступает первым, он не Риголетто, как имел полное право подумать зритель, а герцог Мантуанский. Это первая, но не самая главная и не самая сильная неожиданность, поджидающая публику в новом спектакле Тимофея Кулябина...

Спектакль, вышедший в Вуппертальской опере, смотрится как напряженная драма, местами почти как оперный экшен. В нем столько поведенческих поворотов, психологических деталей и сюжетных подробностей, что пересмотреть его хочется сразу после того, как отгремели аплодисменты...

Тимофей Кулябин поставил «Риголетто» о том, как служба несправедливой системе разрушает личность, делает ее уязвимой и несчастной. И все, что человек пытается сохранить в себе и для себя, он рано или поздно приговорен потерять. В вуппертальском спектакле умный, но сознательно вставший на сторону власти Риголетто в конце концов жертвует дочерью, желая спасти ее. Очевидно, что Джильда, которая долго содержится в клинике для душевнобольных, – главное, что есть у героя. И если события, вина за которые лежит пополам на роковой предопределенности и бесстыдстве социума, приводят к ее гибели, то для Риголетто даже трагедия не способна ничего изменить. В финале лишившийся смысла жизни герой, прикрыв тело дочери полиэтиленовыми пакетами с мусором, возвращается в кабинет Герцога на очередное совещание.

«“Риголетто” ушел в политику» Роман Должанский, «Коммерсант.ру»

Ольга Федянина: «Театру драматург нужен живым»

Манящей, дразнящей, эффектной и при всем огромном богатстве смыслов необычайно смешной получилась «Иллюзия» Пьера Корнеля – премьера, показанная накануне дня рождения «Красного факела». Впервые в Новосибирске постановку осуществил режиссер и сценограф Филипп Григорьян, московские спектакли которого не столько истории рассказывают, сколько разворачивают антологию культуры, театральное исследование сегодняшнего момента, градуса восприимчивости. И уже второй раз в этом сезоне в «Красном факеле» драматургом постановки выступила Ольга Федянина – театровед, специалист по европейскому театру, обозреватель еженедельника «Коммерсант-Weekend». С ней мы и поговорили о роли драматурга в обновленном ее значении и об актуальности театра как такового.

– Ольга Владимировна, вы московский автор, но в этом сезоне много времени проводите в Новосибирске. Ваша фамилия значится в программках двух важных для «Красного факела» премьер – «Процесса» и «Иллюзии». Чем для вас интересно сотрудничество с новосибирским театром?

– Интересно работать там, где есть талантливые люди и – в хорошем смысле слова – живые амбиции. Там, где есть желание сделать что-то новое, необычное. В «Красном факеле» за последние годы сложился очень сильный актерский ансамбль, на мой взгляд, самый сильный нестоличный ансамбль. Это во многом заслуга главного режиссера театра – Тимофея Кулябина. Сам Тимофей – один из лидеров режиссерского поколения тридцатилетних», которое постепенно начинает определять облик современного российского театра. К этому же поколению относится и режиссер «Иллюзии» Филипп Григорьян. Это все люди, не только сильно и разнообразно одаренные, но еще и наделенные чувством ответственности и большой трудоспособностью. Они очень продуктивны. Совсем недавно мы были в Перми на фестивале Театра-Театра «Пространство режиссуры», который каждый раз представляет в программе одного режиссера-хедлайнера. В этот раз этим хедлайнером стал Тимофей, и в Перми можно было увидеть четыре его спектакля, выпущенных в московском Театре Наций и в «Красном факеле». Все это большие, сложные, ансамблевые постановки, и «Красный факел» совершенно не проигрывает в сравнении с москвичами. Пермская публика – она достаточно театрально образованная и совсем не простая – высоко оценила все показы. Я, в частности, была очень довольна тем, как прошел «Процесс», как сосредоточенно и эмоционально на него отреагировали в Перми.

– Там же, в Перми, на «Пространстве режиссуры» вы выступили с лекцией «Взаимодействие современной режиссуры и драматургии». Поговорим немного об этом самом взаимодействии. Для «Процесса» вы вместе с режиссером создали сценическую версию романа Кафки. Инсценировка прозы – это понятно. Но спектакль Филиппа Григорьяна «Иллюзия» поставлен не по прозе, а по самой что ни на есть традиционной пьесе. Зачем драматическому тексту еще один драматург?

– У автора «Иллюзии» Пьера Корнеля в сравнении со мной есть только один, но очень существенный недостаток. Он, увы, скончался триста тридцать три года тому назад, в 1684-м. А театру вообще-то драматург нужен живым. Исторически драматург – это человек, служащий в театре, пишущий для конкретного театра. И не только пишущий, но и переписывающий. Практика переделок в театре существовала всегда: старые драматические тексты часто были просто своего рода источником сюжетов, их адаптировали для новых обстоятельств.

– Можно ли сказать, что ваша работа с режиссером ограничивается работой над текстом?

– Конечно, но это «ограничение», на самом деле, не очень сильно меня ограничивает. В первую очередь, я должна помочь театру выстроить собственные взаимоотношения с текстом. Тут очень важно понять, что это, собственно, за отношения, в чем их логика и цель? Вот у Филиппа Григорьяна отношения с текстом, которые я бы назвала игровыми. Он берет пьесу как сложную игрушку и начинает в нее играть. Не ее играть, а в нее играть – это большая разница. Правила этой игры и ее желаемый результат мы и должны как-то вместе попытаться сформулировать. В случае с «Иллюзией» игра с пространством, со временем, с разными эстетиками – всё это совершенно напрямую следует из самой пьесы, которая посвящена иллюзорности бытия, иллюзорности чувств и судеб. У Корнеля все обстоятельства постоянно обращаются в свою противоположность и обманывают нас. За каждой кулисы скрывается следующая. Так и у нас в спектакле одна реальность все время торпедирует другую – а то, что в современном мире кулисы выглядят совсем по-другому, чем в XVII веке, вряд ли кого-то может удивить. Театр вообще довольно сильно изменился за почти четыре века. Изменились его границы. Нам с режиссером было интересно поиграть с этими границами, подвигать их.

– В каком направлении? Или в каких направлениях?

– В самых разных. Вот, к примеру, великие тексты обнаруживают удивительные свойства, в них иногда со временем появляется то, чего в них быть не могло. Только нужно уметь это разглядеть – и как-то на это отреагировать. Повторю пример, который очень люблю приводить. Текст «Иллюзии» начинается с описания:

*Волшебник, чьим словам подвластен мир огромный,
Предпочитает жить в пещере этой темной.
Здесь мгла всегда царит. Лишь бледные лучи
Светил мерцающих, что кружатся в ночи,
Сюда пытаются проникнуть на мгновенье,
И обитают здесь таинственные тени...*

Блестящую работу Ольги Федяниной с текстом Кафки новосибирский зритель может видеть в спектакле «Процесс»

Написано в 1636 году, но это же совершенно очевидное описание кинематографа. И у Филиппа Григорьяна в спектакле кинематограф, киноэстетика действительно играют очень важную роль.

– То есть ваша драматургическая работа – это поиск новых границ, новых смыслов и связей?

– Да, но есть еще вторая ипостась, которая лично для меня очень важна. Я всегда говорю, что работаю в театре «глазами мертвого автора», то есть стараюсь следить за тем, чтобы всё, что происходит с текстом – сокращения, дополнения, изменение лексики или замена обстоятельств – происходило бы по логике, которая следует из самого текста. В нашей «Иллюзии», например, один из главных героев – Матамор, человек, который умеет только хвастаться. У него очень много слов в роли. Это главное свойство Матамора: из него постоянно высыпаются все новые и новые слова. Но в одном месте стало очевидно, что слов все равно не хватает. И тогда я позволила себе дописать один монолог, сделав его вдвое длиннее, так, как это нужно было для сцены. Какой именно монолог, более или менее просвещенные зрители догадываются без труда, потому что в тексте есть познавательный флажок. Я его там специально поставила, чтобы было видно, что это стилизация. Своего рода надпись на стене: «Здесь был другой драматург». Мне кажется, это честно – и необходимо как напоминание самому себе, чтобы не вообразить себя чего-то доброго соавтором Корнеля.

Ирина Ульянина

В процессе работы с режиссером Филиппом Григорьяном

Оттолкнуться от Лорки

Рабочий процесс в «Красном факеле» не утихает ни на день – еще шла подготовка к первым показам «Иллюзии», а московский режиссер-хореограф Сергей Землянский уже приступил к репетициям следующей премьеры театра. И ею станет пластический спектакль «Дом Бернарды Альбы» по мотивам пьесы Федерико Гарсиа Лорки.

Слова любви с хорошей дикцией

Уже в двенадцатый раз апрельская суббота становится испытанием для тысяч добровольцев – испытанием на грамотность: очередной «Тотальный диктант» прошел в России, в том числе и на площадке «Кафе» «Красного факела».

Надо признать, что несмотря на всю ответственность такого мероприятия, оно всегда проходит под дружный смех и с хорошим настроением всех участников – и организаторов, и смельчаков-пишущих. Так и на этот раз – всё началось со вступительного видеоприветствия, в котором обсудили проблемы склонения «Кемерово» и эмодзи-неграмотность, а также отметили, что, поскольку не определились, как верно – «в Украине» или «на Украине», здесь «Тотальный диктант» не проводится.

Руководитель проекта Ольга Ребковец вместе с пожеланиями удачи подчеркнула, что это всегда подвиг и преодоление себя и пообещала: «Если этот диктант напишут больше 200 000 человек, то я прыгну с парашютом. Когда-нибудь. Возможно».

Текст диктанта в этом году написал лауреат премий «Большая книга» и «Национальный бестселлер» Леонид Юзефович – всего три варианта: «Санкт-Петербург. Нева», «Пермь. Кама» и «Улан-Удэ. Селенга». «Если бы не «Тотальный диктант», я бы никогда не смог выразить свою любовь этим городам и рекам, – признался автор. – Я попытался слова любви сказать, а вы их напишите».

Писали пришедшие в «Красный факел» вариант о Перми под диктовку актера Антона Войналовича, который в спорных ситуациях очень четко артикулировал: «Это не подсказка, это хорошая дикция», – шутили краснофакельцы.

На момент подписания номера в печать еще не все результаты были объявлены, но доподлинно известно, что пятёрки на площадке «Красного факела» есть! С чем мы и поздравляем их обладателей, а всем остальным желаем не отчаиваться и приходиться в следующем году снова.

Фото Алины Круглянской

Известно, что в основу пьесы Лорка положил действительные события, весь сюжет навеян воспоминаниями из детства автора – дом, позже ставший «Домом Бернарды Альбы», принадлежал соседке семьи Лорки. Пьеса была написана в 1936 году, а впервые поставлена 8 марта 1945 в театре Авенида Буэнос-Айреса. Нельзя сказать, что эта мощная драма об испанских женщинах непопулярна в театре – ставят ее регулярно, и, кстати, жанр пластического спектакля в случае «Дома Бернарды Альбы» – не нонсенс.

Уже в начале 1970-х знаменитый британский артист балета и хореограф Кеннет Макмиллан ставит в Ковент-Гардене – легендарном Королевском театре – балет «Сестры» на музыку Франка Мартена с изощренным рисунком. А в 1978 году в Стокгольме выходит танцевальный спектакль «Дом Бернарды» Матса Эка – сегодня уже легендарного шведского хореографа и режиссера. Именно в этой постановке, по признанию критиков, отчетливо проявился стиль скандального и гениального Эка – смесь хлесткой карикатуры и осмысленного движения. Заглавную роль – властной Бернарды, матери, лишаящей своих дочерей возможности счастья – режиссер отдал танцовщику-мужчине. Альба в исполнении Хосе Мартинеса неслышима даже внешне – пластически роль была выстроена так, что на протяжении действия героиня вытянута в струну, и лишь финальная сцена показывает ее минутную слабость.

Если же обернуться к драматическим версиям «Дома Бернарды Альбы», то волну разговоров за последние годы вызвала постановка Евгения Марчелли в Российском государственном академическом театре им. Ф. Волкова в Ярославле, ставшая номинантом Национальной премии «Золотая Маска»-2014. Как и многие спектакли Марчелли, этот тоже предельно натуралистичен в некоторых сценах. Здесь Бернарда с дочерьми моют пол в режиме реального времени, лепят вручную пель-

Сцена из спектакля Евгения Марчелли

мени – и над залом ползет запах сырого мяса и лука и взвивается мучная пыль, а Адела за столом буквально давится рвотой. Натурализм этот однако, скорее, эстетский. А многие смыслы вновь передаются через пластику, начиная уже с пролога, где женский хор то выталкивает из общей массы одинокую фигуру, то вновь забирает в себя.

В 2016 году случилось сразу два «Дома Бернарды Альбы», о которых толковали театральные критики. В марте Свердловский театр музыкальной комедии представил постановку Алексея Франдетти – и это был, конечно, мюзикл, на которых и специализируется режиссер. Мюзикл «Бернарда Альба» родился на Бродвее 10 лет назад и сразу был назван «безупречным музыкальным спектаклем», а в Екатеринбурге состоялась его российская премьера. Помимо партитуры для оркестра, здесь создана и партитура для актеров – стре-

кочут швейные машинки, стучат алюминиевые кружки в руках запертых героинь. И, как и полагается в мюзикле, здесь много пластики, движения, создающего образ кипящего котла, готового взорваться в любой момент.

И буквально полгода назад состоялась премьера спектакля по Лорке в московском Электротheaterе СТАНИСЛАВСКИЙ. Спектакль Алисы Селецкой, выпускницы Мастерской Индивидуальной Режиссуры Бориса Юхананова (МИР-4), сделан по принципу картины, заключенной в рамках эстетическими законами. Здесь тоже не обошлось без швейной машинки, но со сцены также зазвучали еще и стихи Лорки, положенные на оригинальную музыку.

В Екатеринбурге «Дом Бернарды Альбы» превратился в мюзикл

Новосибирск, кстати, уже видел Бернарду Альбу в исполнении Халиды Ивановой в постановке Александра Нордштрема в театре «Старый дом».

Чем же будет удивлять спектакль «Красного факела»? Во-первых, он абсолютно авторский – на идею режиссера-хореографа Сергея Землянского будет работать и сценография главного художника московского Государственного академического театра им. Вахтангова Максима Обрезкова, и оригинальная музыка Павла Акимкина. «Хочется, возможно, не то чтобы взять сюжет Лорки, а скорее, оттолкнуться от него, – говорят постановщики. – Показать, что происходило до событий пьесы, понять, откуда растут корни такого характера Бернарды, и к чему это может привести». История ожидается во многом жесткой, при этом метафоричной. И артисты не произнесут в ней ни слова. Кстати, в спектакле будет работать двойной состав, а это значит, что зрители смогут увидеть практически всю женскую часть труппы театра. В центральной же роли – Бернарды Альбы – занята народная артистка России Галина Алехина.

Предполагается, что в июне состоится предпремьерный показ «Дома Бернарды Альбы», а премьерой откроется следующий, 98-й театральный сезон. Не пропустите!

Легендарный спектакль Матса Эка

Обыкновенные богини

Труппа «Красного факела» всегда состояла из звезд первой величины. Иногда их количество зашкаливало – мест на Олимпе и главных ролей катастрофически не хватало на всех: разгорались нешуточные драмы, кому-то приходилось уходить и, как следствие, быстрее стираться и из памяти зрителей. «Театральный проспект» продолжает восстанавливать справедливость, воскрешая образы по-настоящему легендарных новосибирских актрис XX века.

И Бог создал женщину

Заслуженная артистка РСФСР

Любовь Борисова

В 1940-1960-е годы даже далекие от театра люди точно знали, как выглядит «настоящая актриса»: величественная, ни в коем случае не худая, а, напротив, статная, с грудным голосом, мягкими аристократическими движениями, королевской походкой и глазами словно озера. Главная актриса МХАТа Алла Тарасова надолго утвердила этот эталон, и тянуться к нему было непросто. Но – только не «Красному факелу», имевшему собственную «Аллу Тарасову», нисколько не уступавшую настоящей.

«Невыразимо красивая» – первое, что сразу вспоминают старожилы. Действительно, на редкость яркая красавица с величавой походкой, горделивой осанкой, высоким ростом, маленькими ухоженными ручками, унизанными кольцами... Прибавьте к этому образцово правильную речь и тот самый бархатный грудной голос – и вы увидите актрису, самой природой созданную для центральных ролей: цариц, повелительниц... При этом не холодных мраморных резонеров, а харизматичных, как и сама Любовь Борисова, страстных натур, пленительных, заманивающих в свои сети. (Если фотографии не лгут, столько секса во взгляде вряд ли одобрял канон советского театра!) Кстати, фото молодой Любы по сию пору пленяют посетителей сайта и музея Тверского академического театра драмы, где ее чтят как абсолютную легенду в одном ряду с выходцем из той же труппы Спартаком Мишулиным. Там до сих пор помнят ее Машу в «Трех сестрах» и потрясшую зрителей Катюшу Маслову в «Воскресении». Однако, из любящей Твери (тогда города Калинина) судьба увела Борисову в Сибирь – в Омскую драму, а затем в «Красный факел».

Вспоминает первая ученица Л. Борисовой (курс 1960-1964 гг.), заслуженная артистка России Валентина Широнина:

– Любовь Борисовна Борисова была из категории царственных актрис. Но при этом совершенно бесподобна в спектакле «Забывший черт», где играла, в общем-то, простонародную женщину: в ее доме появляется черт, и с ним начинаются забавные отношения. Этот спектакль был бешено любим публикой, сплошные аншлаги, успешные гастроли... В крошечном эпизоде – три девчонки во время грозы заходят в этот дом и пугаются черта – я начала играть еще студенткой второго курса и, благодаря этому, наслаждалась игрой Борисовой с близкого расстояния. Не меньше она восхищала нас в спектакле «Лиса и виноград» об Эзопе – настоящая богиня! Античный костюм был на ней идеален, красивые черты лица с истинно греческим носом, дивная речь, умная ироничная манера диалога – все было абсолютным. Мы, ее студенты, проводили все вечера в

«Красном факеле», смотрели, как работает мастер – и я даже до сих пор помню интонации Борисовой в этой роли. А преподавала она нам в театральном училище сценическую речь и мастерство художественного слова.

Чтицей была блистательной! Мы часто пользовались этим: по ее требованию приносили как можно больше материала на занятия – Чехова, Куприна, Мопассана, и как-то изощрялись, чтобы не самим перед ней читать, а устроить, чтобы Любовь Борисовна почитала нам. Она брала отрывок и увлекалась... Большую часть материала – особенно классику – знала хорошо, но иногда встречался незнакомый текст, и она тут же – с листа! – выдавала чтецкий шедевр, фактически готовую программу. Это умение, не зная конца рассказа, мгновенно погрузиться в материал, ухватить все обстоятельства, весь сюжет, принять сторону героя, на ходу выстроить драматургию – и блистательно подвести к финалу – я просто не могу забыть! Абсолютная интуиция! Это была такая школа, которая даже важнее подробного разбора произведения... Весь материал предстал перед нами сразу законченным, а ведь она видела его в первый раз! Она и учила нас больше своей личностью и профессиональными качествами, совершенно не владея никакими технологиями: все это огромное количество упражнений для постановки голоса и развития нужных мышц было ей неведомо, но мы, находясь рядом и слушая, как-то исподволь сами начинали говорить грамотно. Она сама по себе была нашей школой! И каждое занятие в этой «школе» было ярким – не знаешь, чем закончится. Могла то разразиться колоссальным гневом, то абсолютной влюбленностью в нас – каждый раз как по минному полю: но эта непредсказуемость была и пугающей, и интересной. И вот что важно – она владела необъяснимым магнетизмом! Энергией управления людьми. Могла войти в аудиторию, сесть за стол, опустить глаза и долго молчать... Мертвая была тишина! Все сидели – муха пролетит, услышишь. Так она владела залом и во время спектаклей, и когда читала.

Чтецкие программы Любви Борисовой постоянно записывались на радио – поэзия Лермонтова, проза Чехова, а рассказ Горького «Нунча» вспоминают просто как легенду. Она и сама, не тушуясь, говорила, что лучше всех в Новосибирске говорит по-русски. А потом так прикипела к преподаванию чтецкого искусства, что много лет занималась этим, уйдя после 1976 года из театра. Была директором театрального училища – маститым, авторитетным, повлиявшим на судьбы многих известных актеров. Затем стала преподавать мастерство актера.

Вспоминает ученица Любви Борисовой (курс 1995-1999 гг.) Екатерина Тихомирова, тележурналист, ведущая телекомпании «ОТС»:

– Лет двадцать назад репетировали мы в театральном пушкинскую «Русалку». Я – в главной роли. Кофточка на мне – вышитая белая, сарафан – голубой красивый, косы – русые, всё честь по чести и как у автора. И Пушкина-то я не коверкала, и глаза на партнёра-однокурсника в нужный момент распахивала, и слезу пускала вовремя... а не

Сцена из спектакля «Мамаша Кураж»

шла сцена и всё. Но мастером курса была педагог, что называется, с фантазией. И вот, решила она: причина неудачи в том, что я на себе слишком зациклена и о милловидности своей думаю, а не о работе. И принесла мне сапоги. Красные. На три размера больше, обшарпанные и с носами сбитыми. И заставила каждый день в них репетировать. На дворе – май, но чтобы сапоги эти с меня не свалились, я два шерстяных носка надевала, да что-то ещё внутрь каждого сапога подкладывала. Ревела за кулисами, мучилась, но терпела. Однокурсники хохотали, конечно – ну смешно же, вся такая «русалка-Катя» в сапогах-скороходах! И так мне было жарко в них, неудобно и обидно, что в один прекрасный момент я устала по этому поводу расстраиваться. Просто перестала думать о том, как я со стороны нелепо выгляжу, и стала думать о том, что я на сцене делаю.

Это уже потом, время спуска, до меня дошло, что именно тогда сделала со мной Любовь Борисовна. Как она этим «толстым» педагогическим приемом выбила из меня «дурь девчачью» и работать научила. И урок этот запомнила я на всю жизнь. Уже перед самым экзаменом сжалась надо мной мастер курса и принесла мне из театра «Старый дом» еще одну пару обуви. И играла я в маленьких аккуратных сапожках, как из сказки.

Зачем истинным красавицам (да еще и королевам магнетизма) излишняя сложность? Царствуй и наслаждайся! Но и это правило было не для Любви Борисовой: правил и ограничений она не терпела. «Знаете, когда бог создавал женщину – это он Любу создавал!» – говорит Валентина Ивановна Широнина. – Он вложил и наметал в нее все, что только может быть: она была умна, иронична, при этом коварна (очень!) и столь же сентиментальна. И мудра, и прямолинейна. Она умела любить – но если уж кто-то становился жертвой ее любви, то это была деспотическая любовь, которой не пожелаешь. И от ненависти ее избави боже – ненавидела она страшно и тоже до конца. В ней были все взаимоисключающие качества. Этим она была сильна и слаба, уязвима и недостижима. Очень противоречивая. Независимая. Непосредственная. Не восхищаться ею было нельзя».

Свой путь заслуженная артистка РСФСР Любовь Борисова закончила в преклонном возрасте в Израиле – в 1990-е, эпоху грошовых пенсий, не только происхождения, но и фронтовое прошлое (а в Великую Отечественную Борисова была участницей фронтовых концертных бригад) помогли ей обрести в новой стране достойную старость. Любовь поклонников и учеников пережила ее и осталась в России.

В историю заглядывала Ксения Гусева

*«Я трагедию
жизни претворю
в грезофарс...»*

Путешествие в Серебряный век началось с «радиорубки» «Красного факела», где зрители встретили заслуженные артисты России. Историю Марии Петровых рассказал Григорий Шустер, а стихотворения поэтессы под аккомпанемент Александра Орлова прочла Валентина Широнина.

«Нет, мне уже не страшно быть одной.
Пусть ночь темна, дорога незнакома.
Ты далеко и все-таки со мной.
И мне спокойно, мне легко, я дома...»

Нынешняя «Ночь театра» в «Красном факеле» выдалась таинственной, с нотой драматизма и каплей лиризма, но в финале все-таки смех победил. Провожатыми в мир искусства для зрителей на этот раз были «Призраки Серебряного века» – именно этой эпохой, ставшей более ста лет назад настоящим культурным взрывом, вдохновлялись актеры театра.

«Поэты Серебряного века, говорите с нами!»

Второй возможностью встречи с призраками стал спиритический сеанс у гадалки, воплощенной Ляной Шакртовой. Самые смелые усаживались за стол и вызывали духов поэтов, задавая им вопросы и получая ответы. Например, на вопрос «Поступлю ли я на актерский факультет?» Анна Ахматова ответила:

«... Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет»

Одна из самых загадочных локаций ждала в узком и низком коридоре, в котором Ирина Кривонос и Елена Дринева заставили зрителей поверить в перерождение с помощью «Сундука» Даниила Хармса.

«Человек с тонкой шеей забрался в сундук, закрыл за собой крышку и начал задыхаться.
– Вот, – говорил, задыхаясь, человек с тонкой шеей, – я задыхаюсь в сундуке, потому что у меня тонкая шея. Крышка сундука закрыта и не пускает ко мне воздуха. Я буду задыхаться, но крышку сундука все равно не открою. Постепенно я буду умирать. Я увижу борьбу жизни и смерти...»

с бойцами,

Илья Шабельников в свадебном платье создал образ нервной, но словно исповедующейся женщины, читающей, глядя в зеркало, Марину Цветаеву.

«Откуда такая нежность?
Не первые – эти кудри
Разглаживаю, и губы
Знавала темней твоих...»

Откуда такая нежность,
И что с нею делать, отрок
Лукавый, певец захожий,
С ресницами – нет длинней?»

Владимир Маяковский под электронную музыку?
Почему бы и нет.
Сергей Богомолов и артист театра «Глобус» Алексей Корнев прямо под поворотным кругом сцены устроили незабываемое чтение поэмы «Хорошо!»

в сердце

было

«Это время гудит телеграфной струной, это сердце с правдой вдвоем. Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем...»

Заслуженная артистка России Виктория Левченко придумала целый драматичный мини-спектакль на стихи Игоря Северянина, Владимира Маяковского, Александра Вертинского – о воображаемой музе эпохи, которой многое пришлось пережить на своем веку.

«В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка – на Марс!»

Наконец, венчал этот вечер «Клуб молодых эстетов “Межовщина”», рассказавший немало чудных фактов о так называемой «Башне Иванова», где проходили знаменитые среды, на которых чего только не бывало.

«Поэт Юрий Верховский весьма преуспел на «Башне», исполняя роль задней части слона. Однажды вечером, когда на Башне был Мейерхольд, вздумали строить слона. Передние ноги и хобот был Мейерхольд, задние — Юрий Верховский. Все было покрыто серым одеялом или пледом. Под музыку Кузмина слон двигался в тесноте людей и мебели, и все радовались».

рошляки были

Мы присоединяемся к лозунгу «Клуба молодых эстетов» и призываем: читайте книги, господа! И до встречи в следующем году!

pl-salon.ru

Prima Linea

магазин женской одежды

Лучшая диета - платье по размеру!

Назовите кодовое слово "ТЕАТР" и получите подарок

42-74 размеры

МЕГА Новосибирск, ул.Ватутина,107
тел.: (383) 299-60-42

ТРЦ "Сибирский Молл", ул.Фрунзе, 238
тел.: (383) 3-102-702

КАФЕ «КРАСНЫЙ ФАНАЛ»

ЛЕТНЯЯ ВЕРАНДА КАФЕ «КРАСНЫЙ ФАНАЛ»

БАНКЕТНЫЙ ЗАЛ РАБОТАЕТ С МАЯ ПО СЕНТЯБРЬ

Instagram: k_f_kafe, red_torch, ponedelnik_art

Facebook: #кафедкрасныйфакел, #красныйфакел, #арт_понедельник

По вопросам проведения корпоративных мероприятий, банкетов по телефону и в WhatsApp: 8 960 779-31-41

ВРЕМЯ РАБОТЫ:	до 24.00 (с громкой музыкой до 23.00)
РАСПОЛОЖЕНИЕ:	тихий центр
ВМЕСТИМОСТЬ:	до 80 человек
КУХНЯ:	Европейская
МИНИМАЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТ НА БАНКЕТ ПОД ЗАКРЫТИЕ:	100 000 руб. (по меню)
СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:	наличный, безналичный (Visa, Mastercard)
СРЕДНИЙ ЧЕК ПО МЕНЮ:	от 2 500 руб./чел.
ОБСЛУЖИВАНИЕ:	10% сервисный сбор
КОМПРОМИСС:	торт, алкогольные и безалкогольные напитки, фрукты, сладкий стол
АРЕНДА светового, проекционного, звукового оборудования, работа техника:	10 000 руб.
ПАРКОВКА ОХРАНЯЕМАЯ:	бесплатная на 50 машин

Сертификат на 200 ₺

даёт право на одновременную покупку товаров в компании «Сибирские Пироги»

Лучшие традиции к Вашему столу!

www.сибирскиепироги.рф

219-00-22

Не распространяется на акции и специальные предложения. Условия использования сертификата уточняйте у оператора. Условия доставки на сайте в разделе «Доставка».

СЕРТИФИКАТ ДЕЙСТВИТЕЛЕН ДО 31 ИЮЛЯ 2017

Открыт приём заявок

НОВО-СИБИРСКИЙ ТРАНЗИТ 2018

WWW.TRANSIT.RED-TORCH.RU

«Новосибирская» шоколадная фабрика

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ГЛЯНЕЦ СИБИРИ

СТИЛЬ

НАСЛАДЕНИЕ

СТС «МИР» 25 ЛЕТ

РУСЬИМПОРТ

КАРЕЛИНФОНД

ул.Красноярская, 35
БЦ "Гринвич"
www.grand-arena.ru
тел.: 2-300-350
доб.: 7-913-064-91-07

ФИТНЕС ДЛ Я УМНЫХ

SEONDO

ЛЕГЕНДАРНОЕ КОРЕЙСКОЕ КАЧЕСТВО

Парк-отель «Манжерок»

ГОСТИНИЦА
РЕСТОРАН
САУНА
БИЛЬЯРД
БАССЕЙН
МАССАЖНЫЙ САЛОН

8-913-693-86-00, 8-383-330-55-45
www.manzherok-hotel.ru

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарабарском языке. Фитнесплекс Grand Arena хочет пролить свет на эту тёмную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнесплекс Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизированы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач - диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!

срезанные цветы, растения открытого грунта, горшечные растения, цветочные луковичы, флористические товары, семена газонных трав

Цветоллион цветов из первых рук!

Оформите корпоративную карту на сайте компании

344-22-44 • Северный проезд, 9 • www.sibflowers.ru